

Научная статья

УДК 339.7

doi: 10.34822/2312-3419-2022-4-58-64

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

Сергей Павлович Подустов^{1✉}, Анжела Эдуардовна Князева²

^{1,2} Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

¹ podustov_sp@surgu.ru ✉

² gordeeva_ae@surgu.ru

Аннотация. Описаны теоретические аспекты современного развития мировой финансовой системы. Представлены характеристики стабильной финансовой системы и ее значение для любого государства. Охарактеризована финансиализация как важный тренд трансформации мирового геоэкономического порядка. Выделены тенденции развития современной финансовой системы, на которую влияют геополитические факторы.

Ключевые слова: финансовая стабильность, финансиализация, геополитика, глобализация, финансовые рынки

Для цитирования: Подустов С. П., Князева А. Э. Теоретические аспекты и геополитические факторы развития мировой финансовой системы // Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 4 (38). С. 58–64. DOI 10.34822/2312-3419-2022-4-58-64.

Original article

THEORETICAL ASPECTS AND GEOPOLITICAL FACTORS OF THE WORLD FINANCIAL SYSTEM DEVELOPMENT

Sergey P. Podustov^{1✉}, Anzhela E. Knyazeva²

^{1,2} Surgut State University, Surgut, Russia

¹ podustov_sp@surgu.ru ✉

² gordeeva_ae@surgu.ru

Abstract. The article describes theoretical aspects of the modern world financial system development. The characteristics of a stable financial system and its importance for any state are presented. Financialization is regarded as a significant trend in the transformation of the global geoeconomic order. The article highlights the trends in the development of the modern financial system, influenced by geopolitical factors.

Keywords: financial stability, financialization, geopolitics, globalization, financial markets

For citation: Podustov S. P., Knyazeva A. E. Theoretical Aspects and Geopolitical Factors of the World Financial System Development // Surgut State University Journal. 2022. No. 4 (38). P. 58–64. DOI 10.34822/2312-3419-2022-4-58-64.

ВВЕДЕНИЕ

Финансовая система становится все более важной частью экономической системы, которая вместе с политической и правовой составляет социально-экономическую систему. Ее рост является результатом быстрого увеличения масштабов активов, работающих

в нем. Финансовая система состоит из трех частей: клиринговой и платежной систем, финансовых институтов и финансовых рынков, а также взаимосвязей между ними.

В финансовую систему также входят организации, работающие на нужды финансовых учреждений (финансовая инфраструктура),

а также обеспечивающие безопасность банковской системы. Отношения субъектов финансовой системы и таможи регулируют нормативно-правовые акты. В последнее время на геэкономической и геополитической аренах происходят серьезные изменения, влияющие на все направления хозяйственной деятельности, в том числе на мировую финансовую систему, что предопределяет необходимость постоянного изучения теоретических аспектов и геополитических факторов ее развития с учетом трансформирующихся условий функционирования.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследование базируется на изучении теоретических концепций сущности, становления и развития финансовой системы, играющей ключевую роль в современной системе рыночной экономики, поскольку:

- эффективное функционирование финансовой системы поддерживает процессы экономического роста и более эффективного использования существующих активов (преимущественно финансовых);
- опосредует накопление и распределение сбережений;
- способствует циркуляции денег в экономике, что позволяет принимать решения и правильно распределять средства;
- позволяет облегчить совершение платежей и расчетов.

Функционирование финансового рынка и экономики в целом наиболее эффективно в условиях стабильной работы. Финансовая система должна иметь эту особенность в связи с важностью ее бесконфликтного функционирования для социальной и экономической системы и постоянной угрозой со стороны рыночных несовершенств (например, в виде искажений, вызванных асимметрией информации или соблазном злоупотребления государственной помощью) [1].

Стабильная финансовая система – важнейший элемент, обеспечивающий экономическую безопасность государства. Исследования позволяют отметить три наиболее важных подхода к ее сущности: 1) избегание определения как слишком многоаспектного

явления; 2) определение как противоположности неустойчивости; 3) определение через заметные черты, причины и следствия. Стронники первого подхода убеждены, что стабильность финансовой системы выражается в постоянном выполнении ею функций, в том числе и в ситуации возникающих кризисов и дисбалансов. Однако есть и те, кто считает, что стабильность возможна тогда, когда нет кризисов, а финансовая система функционирует бесконфликтно и не подвергается возмущениям. Согласно третьему подходу, экономическая устойчивость относится к характеристикам эффективно функционирующего организма (экономической системы) и означает его прочность и устойчивость к потрясениям [2].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Представленные в предыдущем разделе основы теоретических аспектов развития финансовой системы позволяют сделать вывод о том, что в современных условиях стабильная финансовая система играет основополагающую роль в передаче импульсов денежно-кредитной политики реальной экономике. Стабильность финансовых рынков – это ситуация, когда все операции с финансовыми инструментами осуществляются непрерывно, по относительно неизменным ценам, что отражает более глубокие (так называемые фундаментальные) экономические процессы. Финансовую систему можно назвать устойчивой, когда она способна [3, 4]:

- эффективно устранять возникающие диспропорции и возмущения, в том числе за счет внутренних (встроенных) механизмов (стабилизаторов), предотвращая возникновение кризиса;
- обеспечивать условия для надлежащего выполнения «отечественными» деньгами своих функций.

Построение финансовой стабильности – сложная задача, поскольку все события в экономике и финансовой системе взаимосвязаны. Благоприятные изменения в экономике стимулируют положительные изменения в финансовой системе, а срыв экономического роста и рецессия ухудшают положение субъек-

тов финансового сектора. Финансовая система с характеристиками устойчивости должна в случае возмущения на финансовом рынке быть способна автоматически устранять его. Стабильной финансовой системой можно назвать ту, которая отвечает трем условиям [5, 6]:

- финансовые ресурсы эффективно и рационально распределяются от вкладчиков к инвесторам;

- правильно оцениваются различные виды финансового риска, а управление ими объективно признается эффективным;

- сбои на финансовом рынке (финансовые шоки) поглощаются.

Стабильная финансовая система может быть определена как неспособность финансовой системы в целом проявлять тенденцию к постоянной неликвидности и, в крайних случаях, к неплатежеспособности. При этом важна не только текущая ее устойчивость, но и способность выявлять и преодолевать внутренние проблемы – отсюда необходимость постоянного мониторинга ее состояния, а также разработки и внедрения автоматических регуляторов. Очевидно, что между финансовой стабильностью и экономическим ростом существует обратная связь, поскольку стабильность финансовой системы обусловлена экономическим ростом (ростом производства), уровнем цен (низкой инфляцией), то есть реализацией основной цели денежно-кредитной политики, платежным балансом и низким внешним долгом, а также способностью к поддержанию ликвидности. Долгосрочный экономический рост возможен только в условиях финансовой стабильности.

Существует также сильная обратная связь между ликвидностью финансовых учреждений и финансовой стабильностью всей финансовой системы. Перебои с ликвидностью означают неопределенность, и это отсутствие уверенности усиливает склонность финансовых субъектов нервно и иррационально реагировать на панику. Стабильную финансовую систему следует рассматривать в контексте сохранения определенности и доверия к финансовой системе. Свойство устойчивости финансовой системы не исключает не-

стабильности отдельных ее элементов даже при эффективном функционировании всей системы. Таким образом, финансовую систему можно называть стабильной до тех пор, пока проблемы отдельных финансовых институтов и отдельных сегментов финансовых рынков не отражаются на ее функционировании в целом, т. е. не сказываются отрицательно на выполнении ее задач.

Монетарная стабильность – это характеристика экономики, в которой уровень цен или темпы инфляции стабильны в течение одного или двух лет, что подразумевает стабильность краткосрочных денежных агрегатов или краткосрочной процентной ставки. Определение финансовой устойчивости несколько сложнее и означает общую (агрегированную) устойчивость важнейших институтов, действующих на данном финансовом рынке, и самого финансового рынка. Стабильность финансового рынка не подразумевает постоянных цен на активы, они могут быть колеблющимися. Для финансовых учреждений стабильность означает, что они здоровы и имеют капитал для покрытия убытков и достаточную ликвидность для проведения операций.

Финансовая система может считаться устойчивой, когда обеспечены условия для эффективного распределения ресурсов во времени и пространстве. То есть, чтобы ход экономических процессов (таких как: сбережения, инвестирование, предоставление и займов и кредитов, создание финансовой ликвидности на различных уровнях, распределение средств, оценка активов, накопление имущества и рост производства) не нарушался, оценка и управление различными финансовыми рисками, а также выполнение других основных функций финансовой системы должно быть возможно даже в случае внешнего шока или образования определенных диспропорций.

Одной из важных тенденций развития современной финансовой системы, на которую влияют геополитические факторы, является финансиализация – наиболее дискуссионный аспект в ряду перемен последних десятилетий. В широком смысле под финансиализацией понимается господство финансового

капитала над другими его формами, о чем свидетельствует «растущая роль финансовых мотивов, финансовых рынков, финансовых субъектов и финансовых институтов в функционировании национальной и международной экономики» [7].

Важнейшим идентификатором финансиализации, подчеркиваемым неортодоксальными экономистами, является своего рода отделение финансовой сферы от материального производства, которое демонстрируется эмпирически, как совокупность взаимосвязанных явлений, например, подчинение производства интересам финансовых институтов, власть финансовых капиталистов над производственными капиталистами, компромисс между краткосрочной максимизацией прибыли и долгосрочным ростом, использование спекулятивных финансовых продуктов и т. д.

Это разделение понимается с точки зрения приоритета финансовых доходов над созданием реальной стоимости как доминирующего способа использования капитала или как «автономии» капитала по отношению к его материальным основам. Несмотря на богатое историческое и эмпирическое содержание, а также теоретические соображения, литература по финансиализации обычно изучается в отрыве от других трансформаций мировой экономики и сосредоточена исключительно на богатых капиталистических экономиках, прежде всего на экономике США [8].

Однако фактом является то, что лишь немногие исследователи изучали взаимосвязь между финансовым капиталом и организацией производства в масштабе, относящемся к глобальным производственно-сбытовым цепочкам. По мнению некоторых авторов, как только эти связи станут известны, принятый в настоящее время тезис о «взаимном разделении» двух сфер должен уступить место новой теории, означающей капитальную феодализацию [8]. Феодализация капитала может пониматься как совокупность процессов, создающих неразрывную связь между капиталом и трудом, основанную на первичном накоплении и получении (высокой) ренты. Чтобы доказать это, необходимо, по мнению упомянутых авторов, отказаться от анализа

богатых капиталистических экономик как аналитических единиц и сосредоточиться на глобальной организации производства.

В литературе по финансиализации упускается из виду наличие некапиталистических производственных пространств в мировой экономике, которые контролируются коммерческим и финансовым капиталом, а доходы от такого контроля в значительной степени присваиваются фирмами, базирующимися в богатых капиталистических странах [7, 8]. Также упускается из виду значение первоначального накопления капитала, приносящего ренту. Отправной точкой для тезиса о разделении двух сфер стало более медленное накопление физического капитала в более богатых западных экономиках по сравнению с золотым послевоенным веком. Поскольку финансовые прибыли увеличились за тот же период, утверждалось, что финансовое накопление происходило за счет накопления физического капитала. Эти наблюдения породили исследования предполагаемого компромисса между финансовыми и производительными инвестициями, который был связан с увеличением акционерной стоимости как доминирующего принципа корпоративного управления, дерегулированием финансового сектора с 1970-х гг., глобальным рассредоточением производства товаров и структурными изменениями в США как центре глобального капитализма.

Если капитал не «привязан» территориально, подходящей единицей для анализа накопления капитала является мировая экономика, а не национальное государство. Акцент только на развитых странах игнорирует резкий рост темпов накопления физического капитала в развивающихся странах, особенно в странах Восточной Азии, а также в Индии и Китае. Аутсорсинг и офшоринг производства в развивающиеся страны, связывающие финансиализацию с глобальными производственно-сбытовыми цепочками, объясняют быстрый рост накопления физического капитала в этих странах и одновременное замедление в высокоразвитых странах.

В то же время литература по финансиализации упускает из виду два параллельных

сдвига в глобальном капитализме: рост нематериальных активов и капитала знаний как движущей силы финансовых выгод и географическое рассредоточение производства, присущее созданию глобальных цепочек создания стоимости. Существует взаимосвязь между финансиализацией, рентой и конкретным товаром, представляющим собой запас знаний: патенты, полезные модели, компьютерное программное обеспечение, химические формулы и т. д. Для их авторов прибыль на капитал в производстве «знаний» представляет собой не прибавочную стоимость от непосредственного производства, а «ренту», полученную от монополизации продукта «знания» и сдачи в аренду или продажи лицензий производителям, которые платят за его использование. Исторически глобальная конкуренция подпитывалась накоплением физического капитала; сегодня это обусловлено накоплением знаний, интеллектуального и нематериального капитала. Если ресурсы знаний переходят из общественной сферы в частную, правовой статус интеллектуальной собственности влияет на сравнительные преимущества наций и способствует процессу асимметричного развития.

Инвестиции в интеллектуальный капитал часто превышают инвестиции в физический капитал. Можно согласиться с исследователями, считающими, что важность капитала знаний будет возрастать в будущем по мере того, как страны будут конкурировать в более высоких сегментах цепочек создания стоимости, учитывая, что «распределение стоимости зависит от способности участников поставлять сложные, труднодоступные продукты или услуги. В эпоху финансиализации сложилась новая экономическая география производства, при которой компании из развитых и развивающихся стран занимают определенные места в глобальной цепочке создания стоимости, при этом большая часть стоимости связана с нематериальными активами (речь идет о компаниях, специализирующихся на конечных операциях цепочки создания стоимости, таких как дизайн, логистика, брендинг и т. д.).

Две категории доминируют в объяснении сегодняшней международной реальности

развития мировой финансовой системы: геополитика и глобализация. Первая традиционно относится к соотношению власти во времени и пространстве, а вторая – к интенсификации человеческих связей в глобальном масштабе посредством всех форм обмена. Именно глобализация в последние десятилетия стала величайшей движущей силой изменений в мировом балансе сил как в лучшую, так и в худшую сторону. Изменения в общении и взаимодействии людей способствуют радикальным технологическим и социальным преобразованиям. Они также способствуют политической активизации обществ, изменению субъективного состояния человечества, другим последствием является появление глобальных проблем выживания [9].

Многие исследователи переоценивают значение глобализации или геополитики по отдельности, хотя на самом деле они обуславливают и дополняют друг друга. Геополитика напоминает традиционную модель поведения в международной системе, основанную на доминировании, конфликте и подчинении, затрагивает важнейшие вопросы с точки зрения глобального разделения властей. В этом смысле в ее объективе находятся процессы, связанные с глобальным балансом сил, в которых важнейшую роль играют действующие или потенциально великие державы. Глобализация, с другой стороны, предвосхищает растущую взаимозависимость и созревание процессов сотрудничества и интеграции. Однако это не новое явление, мы имеем дело лишь с ее усилением в последние десятилетия.

Основным и решающим фактором в этом процессе является свободное движение капитала, ведущее к усложнению торговых, капитальных и организационных связей хозяйствующих субъектов. Наблюдается увеличение обмена информацией, снижение транспортных цен, а также увеличение международной торговли и иностранных инвестиций, вызванное снятием барьеров и усилением взаимозависимости между странами. Характерными чертами процесса глобализации являются: появление глобального финансового рынка, быстрое увеличение потоков прямых иностранных инвестиций, доми-

нирование в глобальной экономике транснациональных корпораций, большая географическая разбросанность отдельных стадий производственного процесса, отсутствие географической непрерывности цепочки создания стоимости в глобальном масштабе, институционализация многих сфер жизни, в том числе экономической деятельности.

Финансовые рынки также претерпели изменения. Глобализация финансовых рынков основана на функциональной связи и прочном слиянии национальных валютных, денежного и кредитного рынков в один глобальный финансовый рынок. Интенсификация этого процесса, наблюдаемая в последние годы, стала возможной, в том числе благодаря развитию информационных и телекоммуникационных технологий. Эта тенденция во многом поддерживалась другими факторами, такими как либерализация крупномасштабных потоков услуг и капитала, дерегулирование национальных финансовых рынков и появление финансовых инноваций.

Основными преимуществами финансовой глобализации являются: возможность диверсификации вложенных активов, минимизации связанных с этим рисков и перспектива снижения затрат на приобретенный капитал. Следствиями глобализации являются [9, 10]:

- усиление экономической взаимозависимости;
- изменения в сфере технологий и коммуникаций;
- появление транснациональных корпораций;
- развитие международных рынков, массовой культуры;
- гармонизация государственной политики в сфере решения проблем охраны окружающей среды и иммиграции, болезней;
- массовый туризм.

Список источников

1. Кравченко Л. А., Гиндес Е. Г., Абибуллаев М. С. Эндогенная парадигма государственного регулирования современной экономики // Науч. вестн.: финансы, банки, инвестиции. 2020. № 1 (50). С. 230–238.
2. Горда А. С. Функционирование международных финансовых организаций в условиях глобальной экономической нестабильности // Науч. вестн.: финансы, банки, инвестиции. 2020. № 2 (51). С. 47–55.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, стабильная финансовая система является условием, необходимым для функционирования социально-экономической системы. По этой причине государственные институты должны быть заинтересованы в поддержании ее устойчивости в целях создания условий для эффективного развития экономики, ведь в случае возникновения нарушений на финансовом рынке институциональная основа должна способствовать восстановлению стабильности, а также обеспечивать рынок финансовыми средствами.

Геополитические события в последние дни ускорились. Среди быстро меняющихся явлений – международная финансовая система, в которой, несмотря на попытки восстановить однополярную гегемонию США, ускоряется снижение влияния доллара как мировой резервной валюты [11]. Китай и Россия объединяют усилия и скоординировано работают вместе над корректировкой финансовой системы, ведут работу по обеспечению валют реальными товарами, такими как сырьевые товары и золото, в частности в России – энергетическими ресурсами и золотом. Те, кто пытается поддержать санкции США и других стран Запада против России, фактически запускают процессы, ведущие к трансформации мировых финансовых рынков. США, не имея действительно надежного обеспечения своей валюты, подрывая доверие к себе за счет обесценивания доллара путем печатания новых денег и использования их в качестве оружия, вынуждают Россию формировать многополярную финансовую систему, в которой расчеты производятся в национальных валютах, обеспеченных товарами и золотом.

References

1. Kravchenko L. A., Gindes E. G., Abibullaev M. S. Endogenous Paradigm of the State Regulations of the Modern Economy // Scientific Bulletin: Finance, Banking, Investments. 2020. No. 1 (50). P. 230–238. (In Russian).
2. Gorda A. S. Functioning of International Financial Organizations under the Conditions of Global Economic Instability // Scientific Bulletin: Finance, Banking, Investments. 2020. No. 2 (51). P. 47–55. (In Russian).

3. Коликова Е. М. Международные особенности деятельности национальных банков: системный подход // Финанс. исслед. 2020. № 2 (67). С. 98–107.
4. Попадына Т. А. Рынок финансовых услуг и его роль в мировом хозяйстве // Инновац. наука. 2021. № 6. С. 127–129.
5. Караева Е. Ю., Подольская Т. В., Васюта Е. А. Трансформация мировой финансовой системы в условиях цифровизации и пандемии COVID-19 // Финансовые рынки и банки. 2021. № 11. С. 20–24.
6. Сиянов А. И., Митрофанов А. Ю., Сивков Д. В. Новая архитектура мировой финансовой системы // Инженер. вестн. Дона. 2022. № 5 (89). С. 820–825.
7. Aalbers M. B. Financialization // The International Encyclopedia of Geography. 2nd ed. 2019. 14 p. URL: [https://www.academia.edu/7359027/Financialization_in_The_International_Encyclopedia_of_Geography_2nd_ed_2019_an_earlier_version_was_published_as_Corporate_Financialization_in_the_1st_ed_\(дата_обращения:_21.10.2022\).](https://www.academia.edu/7359027/Financialization_in_The_International_Encyclopedia_of_Geography_2nd_ed_2019_an_earlier_version_was_published_as_Corporate_Financialization_in_the_1st_ed_(дата_обращения:_21.10.2022).)
8. Kowalczyk D., Woźniak H. Processes of Financialization of the World Economy. Sopot : Centrum Myśli Strategicznych, 2020. 212 p.
9. Головин М. Ю. Мировая финансовая система: глобальные тренды и качественные изменения // Науч. тр. Вольного экон. о-ва России. 2022. № 3. С. 95–104.
10. Иванущенко А. В., Плюснина Е. А., Яцык А. А. цифровизация национальной валюты: мировой и отечественный опыт // Экономика. Право. Инновации. 2021. № 2. С. 4–11.
11. Псарева А. А. Экономико-финансовое и монетарное доминирование США в мировой финансовой системе // Науч. журн. молодых учен. 2020. № 2 (19). С. 135–139.
3. Kolikova E. M. International Hang of the Activities of National Banks: A System Approach // Financial Research. 2020. No. 2 (67). P. 98–107. (In Russian).
4. Popadina T. A. The Financial Services Market and Its Role in the Global Economy // Innovative Science. 2021. No. 6. P. 127–129. (In Russian).
5. Karaeva E. Yu., Podolskaya T. V., Vasyuta E. A. World Finance System's Transformation in the Context of Digitalization and the COVID-19 Pandemic // Financial Markets and Banks. 2021. No. 11. P. 20–24. (In Russian).
6. Siyanov A. I., Mitrofanov A. Yu., Sivkov D. V. The New Architecture of the Global Financial System // Inzhener. vestn. Dona. 2022. No. 5 (89). P. 820–825. (In Russian).
7. Aalbers M. B. Financialization // The International Encyclopedia of Geography. 2nd ed. 2019. 14 p. URL: [https://www.academia.edu/7359027/Financialization_in_The_International_Encyclopedia_of_Geography_2nd_ed_2019_an_earlier_version_was_published_as_Corporate_Financialization_in_the_1st_ed_\(accessed:_21.10.2022\).](https://www.academia.edu/7359027/Financialization_in_The_International_Encyclopedia_of_Geography_2nd_ed_2019_an_earlier_version_was_published_as_Corporate_Financialization_in_the_1st_ed_(accessed:_21.10.2022).)
8. Kowalczyk D., Woźniak H. Processes of Financialization of the World Economy. Sopot : Centrum Myśli Strategicznych, 2020. 212 p. (In Polish).
9. Golovnin M. Yu. International Financial System: Global Trends and Qualitative Changes // Scientific Works of the Free Economic Society of Russia. 2022. No. 3. P. 95–104. (In Russian).
10. Ivanushchenko A. V., Plyusnina E. A., Yatsyk A. A. Digitalization of the National Currency: World and Domestic Experience // Economics. Law. Innovations. 2021. No. 2. P. 4–11. (In Russian).
11. Psareva A. A. Ekonomiko-finansovoe i monetarnoe dominirovanie SShA v mirovoi finansovoi sisteme // Scientific Journal of Young Scientists. 2020. No. 2 (19). P. 135–139. (In Russian).

Информация об авторах

С. П. Подустов – кандидат экономических наук, доцент.

А. Э. Князева – преподаватель.

Information about the authors

S. P. Podustov – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor.

A. E. Knyazeva – Lecturer.